

О Б З О Р
АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ПРАКТИКИ
СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2025 ГОДА

1. СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ
АПЕЛЛЯЦИОННОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ

Согласно ведомственным статистическим данным для рассмотрения в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва в первом полугодии 2025 года поступило 862 судебных дела (в первом полугодии 2024 года 844 дел, далее - данные за 1 полугодие 2024 года), в том числе: 378 (291) дел по представлениям прокуроров, 481 (546) дело с жалобами, повторно на новое апелляционное рассмотрение поступило 3 дела (7). Остаток неоконченных дел, перешедших с 2024 года, составил 62 (72). С учетом остатка на начало года в производстве находилось 924 (916) судебных дел.

Судебной коллегией возвращено дел без рассмотрения, в том числе с прекращением производства в связи с отзывом жалобы, представления, - 10 (20). Остаток неоконченных на конец полугодия дел составил 123 (81).

В первом полугодии 2025 года судебной коллегией в апелляционном порядке рассмотрено 791 (815) судебных дела в отношении 881 (871) лица, из которых:

- 424 (436) дела с приговорами в отношении 485 (466) лиц;
- постановлений по вопросам избрания, продления меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе досудебного производства по уголовным делам (ст.ст. 108, 109 УПК РФ) в отношении 147 (148) лиц;
- постановлений по вопросам избрания, продления меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе судебного производства по уголовным делам (ст. 255 УПК РФ) в отношении 38 (71) лиц;
- постановлений о возвращении дел прокурору в отношении 22 (20) лиц;
- постановлений, принятых в порядке исполнения и судебного контроля, в отношении 98 (78) лиц;
- постановлений о прекращении уголовных дел в отношении 7 (9) лиц;
- постановление о применении принудительных мер медицинского характера в отношении 2 лиц (2);
- иные судебные акты в отношении 82 (77) лиц.

По результатам рассмотрения были отменены решения в отношении 119 (104) лиц, из которых:

- по приговорам в отношении 50 (39) лиц;
- в порядке ст.125 УПК РФ отменено в отношении 6 (9) лиц;
- о возвращении дел прокурору отменено в отношении 11 (11) лиц;
- постановлений о прекращении дел по иным основаниям в отношении 2 (4) лиц;
- в порядке исполнения (ст.ст. 397-400 УПК РФ) отменено в отношении 13 (11) лиц;
- по вопросам избрания, продления и изменения меры пресечения в ходе досудебного производства отменено в отношении 13 (7) подозреваемых и обвиняемых;

- по вопросам о мере пресечения в ходе судебного заседания в порядке ст.255 УПК РФ в отношении 0 лиц (2);

- по иным вопросам отменены судебные решения в отношении 24 (21) лиц.

По результатам рассмотрения судебной коллегией отменены приговоры в отношении 50 (39) лиц. В том числе в отношении 2 (5) оправданных лиц с передачей на новое судебное разбирательство, с возвращением прокурору оправдательные приговоры не отменялись.

В отношении 26 лиц (12) отменены обвинительные приговоры с вынесением нового обвинительного приговора, с направлением дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции – 5 лиц (17), в отношении 6 (3) лиц отменены с возвращением дел прокурору. В отношении 4 (2) лиц обвинительный приговор отменен с прекращением дела: в отношении 2 (1) лиц по реабилитирующим основаниям и в отношении 2 (1) лиц по другим основаниям.

Внесены изменения в приговоры в отношении 116 (114) осужденных, из них: с изменением юридической квалификации со смягчением наказания в отношении 11 (16) лиц, с усилением наказания – 3 (в 1 полугодии 2024 года - 0), без изменения юридической квалификации содеянного со смягчением наказания в отношении 72 (83) осужденных, без изменения юридической квалификации с усилением наказания в отношении 27 (15) лиц.

Таким образом, от общего количества обжалованных приговоров по лицам отменены приговоры в отношении 10,3% лиц (8,4%), изменены приговоры в отношении 24% (24,5%) лиц.

Результаты рассмотрения судебной коллегией уголовных дел с итоговыми решениями в виде приговоров в первом полугодии соответствующего года выглядят следующим образом:

Период	Приговоры (в лицах)			
	Всего обжаловано	Оставлено без изменения	Отменено	Изменено
1 полугодие 2023 года	516	284 55%	85 16,5%	147 28,5%
1 полугодие 2024 года	466	313 67%	39 8,4%	114 24,5%
1 полугодие 2025 года	485	319 65,8%	50 10,3%	116 24%

Утверждаемость приговоров по республике в первом полугодии 2025 года составила по делам 67,61% (69,5%), а по лицам – 66,74% (68,45%), в том числе с учетом других изменений с удовлетворением представлений и жалоб по делам – 34,99% (31,42%), по лицам – 34,09% (31,12%).

Основания к отмене или изменению приговоров выглядели следующим образом: из-за неправильного применения уголовного закона в отношении 119 (112) лиц; из-за существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отношении 65 (53) лиц; ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела в отношении 17 (11)

лиц; 18 (12) - из-за несправедливости приговора; 55 (35) – из-за нарушения или неправильного применения материальных и процессуальных норм.

В первом полугодии 2025 года апелляционной инстанцией были отменены обвинительные приговоры: в отношении 1 лица, осужденного за убийство (в 1 полугодии 2024 года – в отношении 2 лиц, осужденных за иные посягательства на жизнь человека); в отношении 6 (3) лиц – за умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью; посягательства против половой неприкосновенности и половой свободы личности – в отношении 3 (1) лиц; по делам об изнасиловании в отношении 5 (3) лиц); по делам о незаконных действиях с наркотическими средствами в отношении 7 (8) лиц; по делам о кражах в отношении 3 (5) лиц; за мошенничество – в отношении 5 лиц; за получение взятки – 1 лицо; за другие преступления против интересов службы в органах власти и местного самоуправления – в отношении 9 лиц; за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта в отношении 7 лиц (8). Отменены оправдательные приговоры в отношении 2 (5) лиц.

Из общего количества судебных актов, обжалованных в апелляционном порядке, они отменены в отношении 119 (104) лиц, утверждаемость решений по всем видам судебных актов составила 75,35% против 76,2% в 2024 году, в том числе с учетом других изменений с удовлетворением представлений и жалоб по делам – 50,82% (48,34%), по лицам – 49,6% (48,22%).

2. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

2.1. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии с ч.1 ст.10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу. Учитывая, что Федеральным законом от 6 апреля 2024 года №79-ФЗ в примечание 1 к ст. 199 УК РФ внесены изменения, согласно которым крупным размером признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд восемнадцать миллионов семьсот пятьдесят тысяч рублей, на основании ст.10 УК РФ приговор отменен, а дело прекращено на основании ч.2 ст.24 УПК РФ.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 19 сентября 2024 года Тержанян А.А. осужден по ч. 1 ст. 199 УК РФ.

Тержанян А.А. осужден за уклонение от уплаты налогов с организации в крупном размере, путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

Крупный размер неуплаченных налогов (признается сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более пяти миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 25 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов) судом правильно определен в соответствии с действующей на период совершения преступления редакцией Федерального закона РФ от 3 июля 2016 года № 325-ФЗ примечания к статье 199 УК РФ и действия Тержаняна А.А. были обоснованно квалифицированы по части 1 статьи 199 УК РФ.

Однако в соответствии с Федеральным законом РФ № 79-ФЗ от 6 апреля 2024 года, пункт 1 примечаний к статье 199 УК РФ изложен в новой редакции. Крупным размером признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд восемнадцать миллионов семьсот пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером - сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд пятьдесят шесть миллионов двести пятьдесят тысяч рублей.

Изменения, внесенные в уголовное законодательство, улучшают положение осужденного, а потому подлежат применению на основании положений статьи 10 УК РФ.

Судом установлено, что Тержанян А.А. уклонился от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС), налога на прибыль, налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на общую сумму 12 692 806 рублей 64 копеек, то есть в размере, не превышающем восемнадцать миллионов семьсот пятьдесят тысяч рублей.

Таким образом, действия Тержаняна А.А. с момента внесения указанных изменений в уголовный закон перестали быть преступными и в настоящее время не образуют состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 199 УК РФ, так как декриминилизировано.

Судебная коллегия приговор отменила, а уголовное дело прекратила на основании ч.2 ст.24 УПК РФ, в связи с устранением новым уголовным законом преступности и наказуемости совершенного Тержаняном А.А. деяния.

В соответствии с ч.2 ст. 293 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена за халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

Обстоятельством, подлежащим доказыванию по делу, является не только реальный характер причиненного вреда, смерти, но и наличие прямой и непосредственной причинной связи между такими последствиями и действиями (бездействием) виновного.

При этом выводы суда о наличии такой причинно-следственной связи, когда неисполнение должностным лицом своих обязанностей повлекло наступление смерти, не должны носить характер предположения.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 1 апреля 2024 года Ооржак В.О. осужден по ч. 2 ст. 293 УК РФ.

Ооржак В.О. осужден за халатность, повлекшую по неосторожности смерть человека.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

Судом установлено, что осужденный Ооржак В.О., являясь директором ГБОУ «Республиканская школа-интернат «Тувинской кадетский корпус» (далее - «РШИ «ТКК»»), 4 сентября 2022 года около 08 часов 05 мин., находясь у себя в квартире 20 д.1 «А» по ул.Калинина г.Кызыла Республики Тыва, зная, что Сувану А.О. в соответствии с п.3.2 его должностной инструкции запрещено

оставлять вверенных ему воспитанников без присмотра и не допускать их самовольный уход с территории учреждения, а также, будучи осведомленным о том, что 3 сентября 2022 года воспитанники Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К. распивали спиртные напитки за территорией ГБОУ «РШИ «ТКК»» и Чыргаланмай А.О., находясь в состоянии алкогольного опьянения, угрожал убийством воспитателю Ховалыг С.С., и в последующем совершили самовольный уход, тем самым, оказавшись без надлежащего и тщательного присмотра воспитателей, могли вновь совершить самовольный уход, распивать спиртные напитки и совершать противоправные деяния, обязан был обеспечить системную образовательную (учебно-воспитательную) работу образовательного учреждения, обеспечить проведение работы по профилактике правонарушений, не допускать дальнейшие самовольные уходы воспитанников Чыргаланмае А.О. и Ооржака Д.К., создавать им безопасные условия обучения, воспитания, присмотра и ухода за ними, их содержания, а также другим воспитанникам ГБОУ «РШИ «ТКК»» в соответствии с установленными нормами законодательства РФ, в нарушение положений пп. 3.4.3, 3.4.5, 3.4.9, 3.5.4, 5.52, 7.11 Устава ГБОУ «РШИ ТКК», пп.2 ч.6 ст. 28 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», п.25 «Правил временной передачи детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории РФ» (далее – Правил) утвержденное Постановлением Правительства РФ от 19 мая 2009 года №432, пп. «и» п.9 Срочного трудового договора от 12 августа 2022 года между Министерством образования Республики Тыва и Ооржаком В.О., пп.1.5, 1.7, 3.1, 3.2, 3.4, 3.33, 3.38, 5.1 должностной инструкции директора ГБОУ «РШИ ТКК», осознавая противоправность своих действий в виде дачи заведомо незаконного устного распоряжения Сувану А.О., не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий в виде причинения воспитанниками Чыргаланмаем А.О. и Ооржаком Д.К. смерти другому человеку, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, ненадлежащим образом исполняя свои полномочия в качестве директора Учреждения, недобросовестно и небрежно относясь к своим должностным обязанностям, дал незаконное устное распоряжение Сувану А.О. о разрешении воспитанникам Чыргаланмаю А.О. и Ооржаку Д.К. покинуть ГБОУ «РШИ «ТКК»» без надлежащего присмотра. В свою очередь несовершеннолетние Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К., около 10 часов покинув территорию ГБОУ «РШИ «ТКК»», распивали спиртные напитки, после чего вернувшись в ГБОУ «РШИ «ТКК»» около 13 часов продолжили распитие спиртных напитков с Хуруутом С.К. и несовершеннолетним Монгушем Д.А. 4 сентября 2022 года около 16 часов Чыргаланмай А.О., Ооржак Д.К. и Монгуш Д.А. в состоянии алкогольного опьянения, находясь на втором этаже общежития ГБОУ «РШИ «ТКК»» в ходе ссоры, на почве личных неприязненных отношений, действуя совместно и согласованно в группе лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью, с целью убийства Хуруута С.К., одновременно нанесли множественные удары кулаками и обутыми ногами в область головы, тела и конечностей последнего. Далее Чыргаланмай А.О., Ооржак Д.К. и Монгуш Д.А., продолжая совместные преступные действия, направленные на убийство Хуруута С.К. группой лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью, перетащив последнего на участок местности, расположенной в лесном массиве

на расстоянии 190 метров в северном направлении от д.60 по ул.Сельскохозяйственной г.Кызыла Республики Тыва нанесли множественные удары ножами по различным частям тела Хуруута С.К., отчего последний скончался на том же месте.

Действия Ооржака В.О. судом квалифицированы по ч.2 ст. 293 УК РФ как халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека.

В соответствии с ч.2 ст. 293 УК РФ уголовная ответственность предусмотрена за халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека.

Обстоятельством, подлежащим доказыванию по делу, является не только реальный характер причиненного вреда, смерти, но и наличие прямой и непосредственной причинной связи между такими последствиями и действиями (бездействием) виновного.

При этом выводы суда о наличии такой причинно-следственной связи, когда неисполнение должностным лицом своих обязанностей повлекло наступление смерти, не должны носить характер предположения, то есть судом должны быть исключены иные события и обстоятельства, которые могли привести к последствиям, указанным в обвинении, но по другим причинам.

В частности из обстоятельств, предшествующих совершению вмененного Ооржаку О.В. деяния следует, что 3 сентября 2022 года около 21 час. на территории ГБОУ «РШИ «ТКК» было происшествие, связанное с противоправными действиями воспитанника ГБОУ «РШИ «ТКК» Чыргаланмай А.О. в отношении воспитателя Ховалыга С.С.

Об этом факте в установленном порядке было сообщено в правоохранительные органы, которыми проводились необходимые мероприятия и возбуждено уголовное дело, а местонахождение Чыргаланмай А.О., который самовольно покинул территорию образовательного учреждения, было установлено, и он был доставлен в УМВД России по г.Кызылу для дальнейшего разбирательства. После проведения необходимых процессуальных действий сотрудниками правоохранительных органов Чыргаланмай А.О. был возвращен в ГБОУ «РШИ «ТКК», мер по его изоляции не было принято, а полномочиями по ограничению его конституционного права на свободу передвижения Ооржак В.О. в данном случае не обладал.

Согласно уголовному закону, объективная сторона халатности состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей по службе либо обязанностей по должности. Неисполнение обязанностей заключается в фактическом бездействии при наличии обязанности действовать тем или иным образом. Ненадлежащее исполнение обязанностей - это исполнение обязанностей с нарушением требований, предъявляемых к деятельности должностного лица.

Признавая Ооржака В.О. виновным в халатности, суд установил, что 4 сентября 2024 года около 8 часов 05 мин., находясь у себя в квартире 20 д.1 «А» по ул.Калинина г.Кызыла Республики Тыва, зная, что Сувану А.О. в

соответствии с п.3.2 его должностной инструкции запрещено оставлять вверенных ему воспитанников без присмотра и не допускать их самовольный уход с территории учреждения, а также, будучи осведомленным о том, что 3 сентября 2022 года воспитанники Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К. распивали спиртные напитки за территорией ГБОУ «РШИ «ТКК»» и Чыргаланмай А.О., находясь в состоянии алкогольного опьянения, угрожал убийством воспитателю Ховалыг С.С., и в последующем совершили самовольный уход, дал незаконное устное распоряжение помощнику воспитателя Сувану А.О. о разрешении воспитанникам Чыргаланмаю А.О. и Ооржаку Д.К. покинуть ГБОУ «РШИ «ТКК»» без надлежащего присмотра.

При этом суд указал, что он должен был руководствоваться п.25 Правил временной передачи детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории РФ.

Однако из его содержания видно, что данный нормативный акт регулирует передачу в семьи граждан, постоянно проживающих на территории РФ, поэтому отношения к событиям настоящего уголовного дела не имеет, так как вопрос о передаче воспитанников Чыргаланмаю А.О. и Ооржака Д.К. в приемные семьи не решался.

Таким образом, вопреки диспозиции ст.293 УК РФ, согласно которой для привлечения к уголовной ответственности должно быть установлено какие конкретно обязанности были возложены в установленном порядке на данное должностное лицо, а также требованиям ст.307 УПК РФ, суд при описании преступного деяния, перечисляя в приговоре законы и нормативные акты, а также ссылаясь на должностную инструкцию, в соответствии с которой Ооржак В.О., должен был осуществлять свои должностные обязанности, привел только широкий общий перечень его прав и обязанностей как директора ГБОУ «РШИ «ТКК»», не конкретизировав, каким из них ему были предоставлены полномочия не выпускать за пределы территории образовательного учреждения воспитанников без надлежащего присмотра, о чем правильно ставится вопрос в апелляционных жалобах стороны защиты.

Установленные судом обстоятельства о том, что именно помощник воспитателя Суван А.О. дал разрешение воспитанникам Чыргаланмаю А.О. и Ооржаку Д.К. покинуть территорию ГБОУ «РШИ «ТКК»», не соответствуют содержанию показаний свидетелей Сувана А.О. о том, что 4 сентября 2022 года воспитанники Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К. попросили разрешения выйти в город, на что директор Ооржак В.О. по телефону дал согласие, но он передал их воспитателю Ондару О.Б.

Из показаний свидетеля Ондара О.Б. следует, что Суван А.О. перед сменой сказал, что Чыргаланмай А.О., Ооржак Д.К. и Ханды отпросились у директора в город, позвонив директору, убедился, что действительно им дано разрешение выйти в город. В 14 часов пришел Донгак Т.А., которому передал смену.

Свидетель Донгак Т.А. показал, что 4 сентября 2022 года с детьми 7 и 8 группы ездили на экскурсию, а Чыргаланмаю А.О. и Ооржака Д.К. с ними не было, так как они отпросились у директора в город.

Из показаний свидетеля Саая С.-С.С. видно, что 4 сентября 2022 года заступила на дежурство в школе-интернате, около 9 часов к ней обращался воспитатель Ондар О.Б. и по телефону Ооржак О.В. разрешил отпустить

воспитанников в город. Затем около 16 часов узнала о происшествии, оказалось, что воспитатели 2 смены без разрешения с воспитанниками уехали в пгт.Каа-Хем, а Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К., оставшись без присмотра, бегали по территории и устроили драку с Хуруут С.К.

Показаниями свидетелей Сарыглара С.А. и Куулара Ю.К. установлено, что 3 и 4 сентября 2022 года Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К. не выходили через контрольно-пропускной пункт ГБОУ «РШИ «ТКК».

Из показаний несовершеннолетних свидетелей Чыргаланмая А.О., Ооржака Д.К. видно, что 4 сентября 2022 года они получили разрешение выйти в город у директора учреждения через воспитателя Сувана А.О., однако выходили не через контрольно-пропускной пункт, а перелезли через забор, затем вернувшись, распивали пиво на территории школы-интерната.

Таким образом, анализ доказательств показал, что 4 сентября 2022 года воспитанники Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К. покинули территорию ГБОУ «РШИ «ТКК» вне установленного порядка, не через контрольно-пропускной пункт, а преодолев забор, а затем таким же образом в этот же день вновь вернулись на его территорию, где стали распивать пиво.

В этой связи, оснований полагать, что имеется прямая причинно-следственная связь между устным разрешением, данным осужденным Ооржаком В.О., временно покинуть воспитанникам Чыргаланмаю А.О. и Ооржаку Д.К. территорию ГБОУ «РШИ «ТКК» и произошедшим на территории этого образовательного учреждения убийством не имеется.

При этом следует принять во внимание, что приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 2 октября 2023 года установлено, что 4 сентября 2022 года примерно с 13 часов до 16 часов именно на территории ГБОУ «РШИ «ТКК» распивали спиртные напитки воспитанники школы-интерната Чыргаланмай А.О., Ооржак Д.К., а также их знакомые Хуруут С.К. и Монгуш Д.А., бесконтрольно перемещаясь по его территории. Само групповое убийство Хуруута С.К. было начато в комнате отдыха №8, расположенной на 2 этаже территории общежития, продолжено в жилом помещении № 12 этого же этажа, откуда потерпевшего заставили спрыгнуть из окна на землю, а затем вывели за территорию ГБОУ «РШИ «ТКК» в лесной массив на расстоянии 190 метров в северном направлении от дома №60, расположенном по ул.Сельскохозяйственная г.Кызыла. Нахождение Чыргаланмая А.О., Ооржака Д.К. в состоянии алкогольного опьянения на основании ч.1.1 ст.63 УК РФ не признано отягчающим наказанием обстоятельством, а мотивом преступления суд установил личные неприязненные отношения, возникшие из-за того, что 2 сентября 2022 года Хуруут С.К. высокомерно и неуважительно разговаривал с ними.

Следует признать, что не опровергнуты доводы осужденного Ооржака В.О. о том, что 4 сентября 2022 года после дачи разрешения на уход воспитанникам, он до начала события, связанного с причинением смерти Хурууту С.К., примерно в обеденное время удостоверился, что воспитанники Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К. вернулись на территорию ГБОУ «РШИ «ТКК» и дальнейшую ответственность за их поведение несли другие работники этого образовательного учреждения.

В рамках обстоятельств рассматриваемого дела, судебная коллегия отметила, что возможность пребывания на территории образовательного учреждения потерпевшего Хуруута С.К. и соучастника совершенного

преступления Монгуша Д.А., которые не являлись воспитанниками ГБОУ «РШИ «ТКК», умыслом Ооржака В.О. охватываться не могла. Осужденный не располагал информацией о нахождении на территории учреждения посторонних лиц, а также не был поставлен в известность о том, что воспитанники Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К. вернулись в состоянии опьянения, убийство было совершено не в тот период, когда Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К. находились по его разрешению за пределами образовательного учреждения, а уже по возвращению в него.

Данное обстоятельство подтверждается показаниями свидетеля Ондара О.Б. о том, что 4 сентября 2022 года около 13 часов 50 минут, являясь помощником воспитателя, он заметил, что на скамейках на территории школы-интерната сидел Ооржак Д.К., рядом находился Хуруут С.К., он никому об этом не сказав, передал дежурство Донгаку Т.А. и ушел домой.

Из показаний свидетеля Хомушку А.Д. видно, что он, будучи воспитателем, 4 сентября 2022 года приехал в школу-интернат. В группе был беспорядок, Чыргаланмай А.О. и Ооржак Д.К. взяли вещи, и ушли, а он вместе с воспитателем Донгаком Т.А. и с воспитанниками уехали в мес. «Зеленый» пгт. Каа-Хема, чтобы там поиграть. Около 14 часов он видел бывшего воспитанника Хуруута С.К., от которого исходил запах алкоголя, а по поводу царапины на лице, тот объяснил, что его ударил ногой Ооржак Д.К.

Судебная коллегия учла, что в соответствии с требованиями ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, а установление причастности других лиц в полномочия суда не входит.

Таким образом, из предъявленного Ооржаку В.О. обвинения не усматриваются конкретные обязанности, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых ему вменяется. При этом, общего, не конкретизированного указания на ненадлежащее исполнение обязанностей недостаточно, поскольку обязательным является установление конкретных закрепленных за лицом обязанностей, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых повлекло за собой наступление соответствующих последствий.

Для обвинения осужденного Ооржака В.О. в халатности, применительно к установленным фактическим обстоятельствам уголовного дела, суду необходимо было установить наличие у него определенных обязанностей, ненадлежащее выполнение которых находилось в прямой причинной связи с наступившей смертью Хуруута С.К. При этом наличие причинной связи между действием (бездействием) должностного лица и наступившим последствием могло быть установлено только в случае, если надлежащее исполнение должностных обязанностей Ооржаком В.О. исключало бы наступление смерти Хуруута С.К.

Анализ доказательств по делу как в отдельности, так и в их совокупности показал, что органами следствия и судом первой инстанции не установлено, какие именно обязанности не исполнил или ненадлежаще исполнил Ооржак В.О.

Кроме этого, исходя из совокупности доказательств по делу, следует признать, что наступившая смерть Хуруута С.К. в прямой причинно-следственной связи с инкриминируемыми Ооржаку В.О. действиями (бездействием) не состоит, выводы суда первой инстанции об обратном являются предположениями, которые в соответствии со ст.14 УПК РФ не могут быть положены в основу обвинительного

приговора, а все неустранимые сомнения должны быть истолкованы в пользу обвиняемого.

Кроме вышеизложенного, судебная коллегия обратила внимание на то, что согласно протоколу об административном правонарушении 13281/0148010 от 5 марта 2022 года и постановления №36/1249/22 о назначении административного наказания от 13 сентября 2022 года Ооржак В.О. был привлечен к административной ответственности по ч.1 ст.5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию своих воспитанников, выявленном 4 сентября 2022 года, а именно за то, что воспитанники ГБОУ РШИ ТКК г.Кызыла Чыргаланмай А. и Ооржак Д. совершили тяжкое преступление в состоянии алкогольного опьянения (т.1 л.д. 143, 144). Согласно ч.1 ст.50 Конституции РФ, ч.5 ст.4.1 КоАП РФ и ч.2 ст.6 УК РФ в их системной взаимосвязи, лицо не может нести административную и уголовную ответственность дважды за одно и тоже нарушение закона.

Судебная коллегия приговор отменила и прекратила производство по уголовному делу на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Ооржака В.О. состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.293 УК РФ.

Для признания состояния потерпевшей от преступления, предусмотренного статьями 131 и 132 УК РФ, достигшей двенадцатилетнего, но не достигшей совершеннолетнего возраста, беспомощным недостаточно лишь возрастного признака. Необходимо еще установить, что в силу возраста, уровня развития и иных причин потерпевшая не могла понимать характера и значения совершаемых с ней действий, и это должно осознаваться виновным лицом и использоваться им для совершения преступления.

К иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным пунктом «б» части 3 статьи 131 и пунктом «б» части 3 статьи 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т.п.

Приговором Бай-Тайгинского районного суда Республики Тыва от 31 октября 2024 года Хертек К.Ш. осужден по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, пп. «а,б» ч.3 ст.132 УК РФ.

Согласно приговору, Хертек К.Ш. осужден за совершение изнасилования, то есть полового сношения с применением насилия к потерпевшей, с использованием беспомощного состояния потерпевшей, в отношении несовершеннолетней, повлекшего по неосторожности тяжкие последствия, а также за действия сексуального характера с применением насилия к потерпевшей и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, совершенные в отношении несовершеннолетней, повлекшие по неосторожности причинение тяжких последствий.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния

потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

Из доказательств по делу видно, что потерпевшая в момент совершения преступлений понимала характер и значение совершаемых с ней действий и оказывала активное сопротивление, которое Хертеком К.Ш. было подавлено с применением насилия.

В этой связи из осуждения Хертека К.Ш. исключено использование беспомощного состояния потерпевшей при совершении преступных деяний, как не нашедшее подтверждения.

Согласно п.13 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным пунктом «б» части 3 статьи 131 и пунктом «б» части 3 статьи 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т.п.

Согласно правовым позициям, изложенным в постановлении Конституционного Суда РФ от 11.01.2024 №1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.», если наступившее вследствие причиненных повреждений психическое расстройство потерпевшего свидетельствует - согласно экспертному заключению - о неглубоком и кратковременном расстройстве психики, если отсутствуют основания для признания его недееспособным или ограничения его в дееспособности, если психическое расстройство не сопровождается стойкими или обостряющимися болезненными проявлениями, не создает медицинских противопоказаний к выполнению отдельных видов профессиональной деятельности или деятельности, связанной с источником повышенной опасности, то такое психическое расстройство по своим последствиям не может автоматически приравниваться к тяжкому вреду здоровью.

Из экспертного заключения видно, что выявленное у потерпевшей психическое расстройство «острая реакция на стресс» является временным, не сопровождается стойкими или обостряющимися болезненными проявлениями, не относится к тяжелым и отсутствуют предпосылки для его длительного негативного влияния на социальное благополучие несовершеннолетней потерпевшей. Экспертная комиссия указала, что «выявленное расстройство является неглубоким (отсутствует психотическая симптоматика, выраженные нарушения социальной адаптации)».

Судебная коллегия квалифицирующие признаки, предусмотренные п. «б» ч.3 ст.131, п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ, также исключила из осуждения Хертека К.Ш.

Диспозиция ст.228.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконный сбыт и за незаконную пересылку наркотических средств. При этом незаконная пересылка и незаконный сбыт наркотических средств указаны законодателем в качестве альтернативных деяний, образующих единый состав преступления, предусмотренный ст.228.1 УК РФ, и не создающих совокупности преступлений в случае, если они касаются одного и того же предмета преступного посягательства и охватываются единым умыслом.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 17 декабря 2024 года Монгуш М.В. осужден по п. «б» ч.3 ст.228.1 УК РФ.

Монгуш М.В. осужден за незаконный сбыт и пересылку наркотических средств, совершенные в исправительном учреждении, в значительном размере.

Судебная коллегия приговор изменила в части правовой оценки содеянного по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям уголовного закона, изложенным в п.17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по ст.228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами, веществами или их аналогами, такими растениями либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, независимо от получения их адресатом.

Как видно из приговора, одни и те же незаконные действия Монгуша М.В., связанные с наркотическим средством, выразившиеся в том, что он поместил наркотические средства в посылку и передал в исправительное учреждение, расположенное в г.Кызыле, суд квалифицировал как сбыт и как пересылку одного и того же наркотического средства – гашиш, массой 22,08 гр.

Однако при этом суд не учел, что диспозиция ст.228.1 УК РФ предусматривает одинаковую уголовную ответственность за незаконный сбыт и за незаконную пересылку наркотических средств. При этом незаконная пересылка и незаконный сбыт наркотических средств указаны законодателем в качестве альтернативных деяний, образующих единый состав преступления, предусмотренный ст.228.1 УК РФ, и не создающих совокупности преступлений в случае, если они касаются одного и того же предмета преступного посягательства и охватываются единым умыслом. В данном случае имеет место незаконная пересылка наркотического средства путем почтового отправления. С учетом изложенного, действия осужденного необоснованно квалифицированы одновременно как сбыт и пересылка одного и того же наркотического средства,

поэтому признак «незаконного сбыта» судебной коллегией исключен из осуждения Монгуша М.В.

Действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Приговором Кызылского районного суда Республики Тыва от 16 сентября 2024 года Ортаат С.К., Кужугет М.Б., Дадар-оол А.М. осуждены по п.«а» ч.2 ст.158 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Кужугет М.Б., Ортаат С.К. и Дадар-оол А.Х. осуждены за тайное хищение 8 лошадей Сувандии Э.К., совершенное группой лиц по предварительному сговору и их действия судом квалифицированы по п.«а» ч.2 ст.158 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление или участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями). По смыслу уголовного закона при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору непосредственное участие относится к выполнению объективной стороны преступления.

В этой связи действия Кужугета М.Б., который совместно с другим лицом непосредственно совершили кражу лошадей правильно квалифицированы по п.«а» ч.2 ст.158 УК РФ, как тайное хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору.

Исходя из смысла ч.2 ст.35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, совершенную группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством.

Судом установлено, что осужденный Ортаат С.К. совершил ряд действий, составляющих объективную сторону кражи, в том числе, в соответствии с отведенной ему ролью, следил за обстановкой непосредственно во время хищения лошадей, затем помогал угнать и забить их для реализации, то есть являлся соисполнителем совершенной кражи.

Следовательно действия Ортаата С.К. также правильно квалифицированы по п.«а» ч.2 ст.158 УК РФ, как тайное хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», действия лица, непосредственно не участвовавшего в хищении чужого имущества, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления,

устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбыть похищенное и т.п., надлежит квалифицировать как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Таким образом, при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору при отсутствии признаков организованной группы действия лиц, осведомленных о целях участников хищения и оказавших им содействие, но не оказывавших помощь в выполнении объективной стороны преступления, не могут быть квалифицированы как соучастие в преступлении в форме соисполнительства.

В этой связи действия Дадар-оола А.Х., который непосредственно не участвовал в хищении чужого имущества, но прибыл в заранее оговоренное место на автомашине для вывоза похищенных лошадей, участвовал в забое и реализации мяса следует квалифицировать как пособничество в совершении кражи совершенной группой лиц по предварительному сговору, по есть по ч.5 ст.33, п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ.

Судебная коллегия переквалифицировала действия Дадар-оола А.Х. с п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ на ч.5 ст.33, п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ и назначив наказание в виде 380 часов обязательных работ на основании п.2 ч.6 ст.302 УПК РФ освободила от отбывания наказания, в связи с его отбытием.

Согласно ст. 174.1 УК РФ под легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, понимается совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Совершение же таких финансовых операций или сделок с имуществом, полученным преступным путем, в целях личного обогащения, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 7 июля 2015 года №32, не образует состава легализации.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 26 июня 2024 года Тюлюш М.С. осужден по п. «а» ч.3 ст.174.1, ч.4 ст. 159 УК РФ, Тюлюш К.-К.А. по п. «а» ч.3 ст.174.1, ч.4 ст. 159 УК РФ, Куулар Л.О. по ч.4 ст. 159 УК РФ, Саая В.М. по ч.4 ст. 159 УК РФ.

Судебная коллегия отменила приговор в части осуждения по ст.174.1 УК РФ по следующим основаниям.

Как установлено судом, после обналичивания денежных средств полученных в результате хищения путем мошенничества осужденными Тюлюшом М.С. и Тюлюш К.-К.А. были перечислены денежные средства в сумме 1 375 111,06 рублей в счет погашения кредита, для приобретения квартиры.

Принимая решение о виновности Тюлюша М.С. и Тюлюш К.-К.А. по ст. 174.1 УК РФ, а именно в легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, то есть совершении других сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, совершенной группой лиц по предварительному сговору, судом не учтено, что деяние, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, относится к преступлениям в сфере

экономической деятельности и обязательным признаком состава такого преступления является цель вовлечения денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот с тем, чтобы скрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законно полученных и создать возможность для извлечения последующей выгоды.

Для наличия данного состава преступления необходимы не просто финансовые операции и сделки с этими деньгами и имуществом, полученными преступным путем, а действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности.

В соответствии с положениями п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» совершение таких финансовых операций и сделок с имуществом, полученных преступным путем, в целях личного обогащения не образует состава легализации.

Кроме того, как разъяснено в п. 4 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 № 32, вывод суда, рассматривающего уголовное дело по ст. 174.1 УК РФ, о преступном характере приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению которым виновный стремится придать правомерный вид, наряду с иными материалами уголовного дела может основываться на:

- обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (об основном преступлении);

- постановлении органа предварительного расследования или суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления по нереабилитирующим основаниям либо постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования или судом дана им соответствующая оценка.

Таким образом, по смыслу закона для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо получило денежные средства в результате совершения конкретного (основного) преступления (преступлений), после чего совершило финансовые операции либо другие сделки с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными средствами.

Следовательно, в обвинении и приговоре должно быть прямо указано, от каких именно преступлений и в какой сумме осужденными получены денежные средства, которые затем легализованы.

Однако из предъявленного обвинения и из описательно-мотивировочной части приговора не усматривается, какие именно действия были совершены Тюлюшом М.С. и Тюлюш К.-К.А. для придания правомерности владению денежными средствами, приобретенными в результате мошеннических действий с их стороны.

Само по себе снятие денежных средств со счета банковских карт и погашение ими кредитного займа не может свидетельствовать о легализации денежных средств. Указанные операции являлись распоряжением денежными средствами, полученными в результате мошенничества.

Кроме того, судом установлено, что действия по перечислению бюджетных денежных средств на счета фирм и физических лиц совершены с целью хищения денежных средств. То есть, указанные действия являются частью объективной стороны совершаемого мошенничества и состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, не образуют.

Действия по последующему перечислению денежных средств со счетов фирм и физических лиц в счет оплаты за товары и услуги, выдаче денег наличными, является использованием похищенных денежных средств и не могут расцениваться как их легализация (отмывание).

Судебная коллегия приговор в части осуждения Тюлюш М.С. по п. «а» ч.3 ст.174.1, Тюлюш К.-К.А. по п. «а» ч.3 ст.174.1 УК РФ отменила и прекратила производство по делу в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава данного преступления и признала право на реабилитацию в соответствии ч.1 ст.134 УПК РФ в этой части.

Умысел виновного был направлен на хищение с банковского счета денежных средств в сумме 16 000 рублей, а списание комиссии на сумму 160 рублей им не охватывалось, поскольку обусловлено действиями банка, не зависящими от воли осужденного.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 20 ноября 2024 года Ондар Ч.С. осужден по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

На основании положений ч.1 ст.73 УПК РФ наряду с другими обстоятельствами при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением.

В соответствии с примечанием к статье 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Согласно разъяснениям закона, приведенным в п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» кража считается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

Как видно из о приговора, суд, описывая хищение денежных средств у потерпевшего Ары В.К. с банковского счета, указал, что Ондар Ч.С.. похитил денежные средства в сумме 16 000 рублей с комиссией 160 рублей, распорядившись ими по своему усмотрению.

Из доказательств по делу следует, что умысел Ондара Ч.С. был направлен на хищение путем переводов денежных средств в размере 16 000 рублей, а списание комиссии на сумму 160 рублей им не охватывалось, поскольку обусловлено действиями банка, не зависящими от воли осужденного.

Таким образом, у Ондара Ч.С. имелась реальная возможность распорядиться 16000 рублей, следовательно, указание на хищение денежных средств со счета в размере 160 рублей, списанных в счет комиссии банка, необоснованно ему вменено.

Судебная коллегия исключила из осуждения Ондара Ч.С. банковские комиссии за переводы в сумме 160 рублей и уточнила сумму похищенных денежных средств как 16 000 рублей.

2.2. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

Если в течение оставшейся не отбытой части наказания осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом.

При постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в случаях и порядке, установленных статьей 53.1 УК РФ.

Приговором Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 14 ноября 2024 года Балган В.В. осуждена по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы. На основании п. «б» ч.7 ст.79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение Балган В.В. по приговору от 29 июня 2023 года и с применением ст.70 УК РФ назначено 2 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Судебная коллегия смягчила назначенное осужденной наказание по следующим основаниям.

Согласно п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ, если в течение оставшейся не отбытой части наказания осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом. Если суд отменяет условно-досрочное освобождение, о чем должно быть принято решение, то наказание назначается осужденному по правилам ст.70 УК РФ, что регламентировано п. «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ.

Из разъяснений закона, изложенных в п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», следует, что суд в своем решении обязан мотивировать необходимость отмены или сохранения условно-досрочного освобождения в случае совершения лицом умышленного преступления небольшой или средней тяжести в течение оставшейся неотбытой части наказания.

Балган В.В. осуждена за совершение преступления, предусмотренного п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ, которое отнесено к преступлениям средней тяжести.

Вместе с тем, в нарушение указанных выше положений закона суд не привел мотивов, по которым пришел к выводу о необходимости отмены в отношении

Балган В.В. условно-досрочного освобождения от наказания, назначенного приговором от 29 июня 2023 года.

В соответствии с положениями п. 7.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить вопрос о том, имеются ли основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в случаях и порядке, установленных статьей 53.1 УК РФ. При наличии таких оснований суд должен привести мотивы, по которым пришел к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и применения положений статьи 53.1 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Однако суд не в полной мере выполнил эти требования закона.

Балган В.В. совершила преступление средней тяжести, санкция ч.2 ст. 158 УК РФ предусматривает наказание в виде принудительных работ, суд установил наличие ряда смягчающих наказание осужденной обстоятельств.

Принимая во внимание данные о личности Балган В.В., имеющей семью и малолетнего ребенка, положительные характеристики, полное признание вины и раскаяние в содеянном, активное содействие расследованию преступления, возвращение похищенного имущества, ее трудоспособность имелись законные основания для замены наказания в виде лишения свободы на принудительные работы.

Судебная коллегия приговор изменила, исключила отмену условно-досрочного освобождения по приговору от 29 июня 2023 года и применение ст. 70 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ назначенное по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ наказание в виде лишения свободы заменила принудительными работами сроком на 1 год 8 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства (федерального бюджета) и в соответствии с ч.3 ст.72 УК РФ засчитала в срок наказания в виде принудительных работ время содержания Балган В.В. под стражей с 13 июня 2024 года по 15 июня 2024 года, с 18 октября 2024 года по 5 февраля 2025 года включительно из расчета один день содержания под стражей за два дня принудительных работ.

Если в соответствии с ч.2 ст.53 УК РФ суд придет к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы к лицу, совершившему два и более преступления, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений.

Приговором Кызылского районного суда Республики Тыва от 21 февраля 2025 года Ондар А.А. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы, по пп. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы, по пп. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. На основании ч.2 ст. 53.1 УК РФ

наказание в виде лишения свободы заменено принудительными работами сроком на 2 года с удержанием 10 % заработной платы в доход государства.

Судебная коллегия приговор отменила по следующим основаниям.

По смыслу закона, если суд придет к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы к лицу, совершившему два и более преступления, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений.

В силу пп.4 и 5 ч.1 ст.308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным, и окончательная мера наказания, подлежащая отбытию на основании статей 69-72 УК РФ.

Эти требования закона судом первой инстанции не соблюдены.

Суд, признав Ондара А.А. виновным в совершении преступлений, и, назначив наказание в виде лишения свободы за каждое преступление, пришел к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы при определении окончательного наказания по совокупности преступлений.

Кроме этого, признав Ондара А.А. виновным в совершении преступлений, и, определив вид и размер наказания за каждое преступление, окончательное наказание по совокупности преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ не назначил.

Судебная коллегия приговор отменила и вынесла новый обвинительный приговор, назначив Ондару А.А. наказание по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в виде 9 месяцев лишения свободы и на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ заменив его принудительными работами сроком на 9 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства (федерального бюджета), по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ в виде 9 месяцев лишения свободы и на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ заменив его принудительными работами сроком на 9 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства (федерального бюджета), по пп. «а,в» ч.2 ст. 158 УК РФ в виде 1 года лишения свободы и на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ заменив его принудительными работами сроком на 1 год с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства (федерального бюджета), по пп. «а,в» ч.2 ст. 158 УК РФ в виде 1 года лишения свободы и на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ заменив его принудительными работами сроком на 1 год с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства (федерального бюджета) и на основании ч. 2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначила наказание в виде 1 года 6 месяцев принудительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства (федерального бюджета).

По смыслу ст. 53 УК РФ осужденный не вправе совершать те либо иные действия, установленные ему в качестве ограничений при условии отсутствия на это согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Если потерпевшими по уголовному делу являются несовершеннолетний, либо лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным или

ограниченно дееспособным, либо лица, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, гражданский иск в защиту интересов этих лиц может быть предъявлен как их законными представителями, которые привлекаются к обязательному участию в уголовном деле, так и прокурором (часть 3 статьи 44, часть 2 статьи 45 УПК РФ). В таких случаях по искам, заявленным в интересах несовершеннолетнего, взыскание производится в пользу самого несовершеннолетнего.

Приговором Кызылского районного суда Республики Тыва от 20 августа 2024 года Шавыраа А.А. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год, по четырем фактам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год за каждое из них, на основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком 1 год 6 месяцев. В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции, в которую должен встать на учет в соответствии с предписанием, полученным при освобождении из исправительного учреждения, в котором отбывал наказание; не посещать места проведения массовых и иных развлекательных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, являться в уголовно-исполнительную инспекцию два раза в месяц для регистрации.

Разрешен гражданский иск и взысканы с Шавыраа А.А. в пользу законного представителя несовершеннолетней потерпевшей 1 500 000 рублей в счет компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

По смыслу ст. 53 УК РФ, осужденные не вправе совершать действия, установленные в качестве ограничений, при отсутствии на то согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Однако, назначив осужденному Шавыраа А.А. дополнительное наказание в виде ограничения свободы и установив запрет не выезжать за пределы территории муниципального образования, где будет проживать после отбывания лишения свободы, а также не посещать места проведения массовых и иных развлекательных мероприятий не участвовать в указанных мероприятиях, суд указал его как безусловное ограничение, что противоречит положениям ст. 53 УК РФ, предоставляющей право на совершение этих действий, но при согласии соответствующего органа.

Судебная коллегия изменила приговор в этой части, указав на невозможность совершения установленных Шавыраа А.А. ограничений без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Кроме того, при разрешении гражданского иска судом не были учтены положения ч.3 ст.44, ч.2 ст.45 УПК РФ и разъяснения, данные в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. №23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», согласно которым если потерпевшим по уголовному делу является несовершеннолетний,

гражданский иск в защиту его интересов может быть предъявлен как законным представителем, так и прокурором. В таких случаях по искам, заявленным в интересах несовершеннолетнего, взыскание производится в пользу самого несовершеннолетнего.

Как следует из приговора, в счет компенсации морального вреда денежные средства взысканы судом в пользу законного представителя несовершеннолетней потерпевшей, что свидетельствует о том, что суд, правильно разрешив исковые требования, неверно определил взыскателя.

Судебная коллегия внесла соответствующие изменения в приговор суда и в части решения по гражданскому иску, уточнив о взыскании компенсации морального вреда в пользу несовершеннолетней потерпевшей.

Участие в боевых действиях в ходе специальной военной операции признано смягчающим наказанием обстоятельством.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 11 ноября 2024 года Сат Б.Д. осужден по п.«з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Судебной коллегией назначенное наказание смягчено по следующим основаниям.

При назначении наказания Сату Б.Д. судом в качестве смягчающих наказание обстоятельств учтены: положительные характеристики, плохое состояние здоровья, отсутствие претензий со стороны потерпевшего, наличие на иждивении пожилых родителей и ряд других.

Из разъяснений закона, данных в п.28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», следует, что перечень обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренный в ч.2 ст.61 УК РФ, не является исчерпывающим, и, следовательно, в качестве такового суд вправе признать и участие виновного лица в специальной военной операции.

Согласно предоставленным документам, Сат Б.Д. принимал участие в боевых действиях в ходе специальной военной операции по защите Государственной границы Российской Федерации на территории Луганской, Донецкой Народных Республик и Курской области.

Судебная коллегия на основании ч.2 ст.61 УК РФ признала участие Сата Б.Д. в боевых действиях в ходе специальной военной операции смягчающим наказанием обстоятельством и снизила назначенное по п.«з» ч. 2 ст. 111 УК РФ наказание до 1 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с требованиями пункта «и» части 1 статьи 61 УК РФ явка с повинной является обстоятельством, смягчающим наказание.

При применении положений частей 3-3.3 ст.72 УК РФ и исчислении зачета наказания, день изменения меры пресечения в виде содержания под стражей на более мягкую, подлежит включению в период стражных сроков.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 13 декабря 2024 года Монгуш Б.А. осужден по п.«з» ч.2 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия смягчила осужденному наказание по следующим основаниям.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ явка с повинной признается обстоятельством, смягчающим наказание.

В силу положений ст. 142 УПК РФ, а также разъяснений, содержащихся в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения.

Как следует из материалов уголовного дела, Монгуш Б.А. добровольно сообщил о том, что 27 мая 2022 года в вечернее время на берегу реки Енисей ударил ножом парня, что не было оформлено соответствующим протоколом.

Однако ненадлежащее оформление явки с повинной в установленном уголовно-процессуальном порядке не может влечь ухудшение положения осужденного при решении вопросов, связанных с определением ему вида и размера наказания.

При таких обстоятельствах, решение суда об отсутствии оснований для признания явки с повинной в качестве смягчающего наказание обстоятельства, является ошибочным. Кроме того суд не учел плохое состояние здоровья Монгуша Б.А. и принесение извинения потерпевшему.

Согласно материалам дела, Монгуш Б.А. задержан 20 сентября 2022 года и 22 сентября 2022 года ему избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Однако, при применении положений ст.72 УК РФ судом день избрания домашнего ареста 22 сентября 2022 года необоснованно включен в срок зачета домашнего ареста, тогда как подлежит включению в срок содержания под стражей, так как в этот день осужденный содержался под стражей и мера пресечения была изменена на более мягкую.

Судебная коллегия в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ признала смягчающим наказание Монгушу Б.А. обстоятельством явку с повинной, а также плохое состояние здоровья, признание вины и принесение извинения потерпевшему и с применением ч.1 ст.62 УК РФ снизила назначенное по п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ наказание до 2 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, а также зачла 22 сентября 2022 года на основании п. «а» ч.3.1 ст.72 УК РФ в срок отбывания наказания в виде лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, учитываются при оценке характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства, в том числе характеризующие субъект преступления, не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 25 ноября 2024 года Дамба С.С. осуждена по п. «б» ч. 2 ст. 264.1 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

В силу ч. 2 ст. 63 УК РФ и согласно разъяснениям закона, содержащимся в п.32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Как видно из приговора, при назначении Дамба С.С. наказания за преступление суд принял во внимание его совершение при непогашенной судимости.

Согласно материалам дела, Дамба С.С. ранее судима 23 июля 2024 года по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, иных не снятых и непогашенных судимостей осужденная не имеет.

Исходя из позиции Конституционного Суда РФ, наличие в уголовном законодательстве различных форм учета прежней судимости при определении ответственности лица за вновь совершенное преступление, не дает возможности учесть одни и те же обстоятельства одновременно как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания.

Исходя из диспозиции ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, судимость по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ является признаком состава преступления, за которое Дамба С.С. осуждена оспариваемым приговором по настоящему уголовному делу, и ее повторный учет при назначении наказания противоречит уголовному закону.

Судебная коллегия исключила указания о совершении Дамба С.С. преступления при непогашенной судимости при назначении наказания и соразмерно смягчила назначенное ей наказание.

Под наиболее строгим видом наказания в статьях 62, 65, 66, 68 УК РФ следует понимать тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим из применяемых в соответствии с действующим уголовным законом видов наказаний с учетом положений статьи 44 УК РФ (например, в этих целях арест не учитывается). При этом не имеет значения, может ли данный вид наказания быть назначен виновному с учетом положений Общей части УК РФ (например, части 1 статьи 56 УК РФ) или Особенной части УК РФ (например, пункта 2 примечаний к статье 134 УК РФ).

Приговором Тандинского районного суда Республики Тыва от 20 января 2025 года Манчык В.В. осужден по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ к 7 месяцам ограничения свободы, с возложением ограничений и обязанности, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Уголовное дело в отношении Манчыка В.В. рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ.

В силу требований ч. 5 ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело, в отношении которого рассмотрено в порядке гл. 40 УПК РФ, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Согласно разъяснениям закона, приведенным в п.33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», под наиболее строгим видом наказания в ст. 62 УК РФ следует понимать тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее строгим из применяемых в соответствии с действующим уголовным законом видов наказаний с учетом положений ст. 44 УК РФ (например, в этих целях арест не учитывается).

Исходя из вышеизложенных разъяснений, наиболее строгим наказанием за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 116.1 УК РФ, является ограничение свободы.

Однако в нарушение приведенных положений уголовного закона, суд, назначая наказание Манчыку В.В., не применил правила ч. 5 ст.62 УК РФ.

Судебная коллегия изменила приговор и с применением ч.6 ст.62 УК РФ смягчила назначенное Манчыку В.В. наказание до 6 месяцев ограничения свободы.

В силу ч.2 ст.47 УК РФ лишение права заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от 6 месяцев до 3 лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до 20 лет в качестве дополнительного вида наказания.

В случае, когда за два или более преступления наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, окончательный его срок или размер при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимальный срок или размер, предусмотренный для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 12 февраля 2025 года Сагаачы М.-Х.О. осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ к 1 году лишения свободы. На основании ст. 53.1 УК РФ назначенное наказание заменено на принудительные работы сроком на 1 год с удержанием 20% заработной платы в доход государства, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев и с применением ч.5 ст. 69 УК РФ назначено 3 года 3 месяца принудительных работ с удержанием 20% заработной платы в доход государства (федерального бюджета), с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 5 лет.

Судебная коллегия приговор смягчила назначенное по совокупности преступлений дополнительное наказание ввиду следующего.

В силу ч. 2 ст. 47 УК РФ лишение права заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания.

Санкция ч.1 ст. 264.1 УК РФ предусматривает возможность назначения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Согласно положениям ч.4 ст.69 УК РФ и разъяснениям закона, изложенным в п.60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в случае, когда за два или более преступления наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, окончательный его срок или размер при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимальный срок или размер, предусмотренный для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

В нарушение этих требований закона, судом Сагаачы М.-Х.О. по совокупности преступлений по правилам ч.5 ст.69 УК РФ окончательное дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, было назначено на срок 5 лет, то есть с превышением установленного ч.2 ст.47 УК РФ максимального срока для этого вида дополнительного наказания, который составляет 3 года.

Судебная коллегия снизила назначенное с применением ч.5 ст.69 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами до 3 лет.

При постановлении обвинительного приговора по частям 2 – 6 ст. 264 или по ст. 264.1 УК РФ судам необходимо учитывать, что назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является обязательным, в том числе если к основному наказанию лицо осуждается условно. Неприменение такого дополнительного наказания допускается лишь при наличии условий, предусмотренных ст.64 УК РФ.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 11 марта 2025 года Хертек Ч.С. осуждена по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ к 150 часам обязательных работ.

Судебная коллегия по апелляционному представлению усилила назначенное наказание по следующим основаниям.

Санкция ч. 1 ст. 264.1 УК РФ наряду с основным наказанием предусматривает дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

В соответствии с разъяснениями закона, содержащимися в п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», при постановлении обвинительного приговора по частям 2 – 6 ст. 264 или по ст. 264.1 УК РФ судам необходимо учитывать, что назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является обязательным, в том числе если к основному наказанию лицо осуждается условно. Неприменение такого дополнительного наказания допускается лишь при наличии условий, предусмотренных ст.64 УК РФ. В приговоре надлежит конкретизировать, что осужденный лишается права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами.

В описательно-мотивировочной части приговора суд признал отсутствие оснований для применения при назначении наказания Хертек Ч.С. положений ст. 64 УК РФ.

Однако, в нарушение приведенных требований уголовного закона, за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.264.1 УК РФ, назначив Хертек Ч.С. основное наказание, дополнительное наказание, назначение которого является обязательным, суд не назначил.

Судебная коллегия назначила Хертек Ч.С. дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 2 года.

По правилам, предусмотренным п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, следует назначать вид исправительного учреждения в случае осуждения лица за преступления, совершенные по неосторожности, независимо от срока наказания и предыдущих судимостей. Если суд придет к выводу о необходимости назначения осужденному для отбывания наказания исправительной колонии общего режима вместо колонии-поселения, он должен мотивировать принятое решение.

Приговором Барун-Хемчикского районного суда Республики Тыва от 12 марта 2024 года Сарыглар К.Д. осужден по пп. «а,б» ч.4 ст.264 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 3 года.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Как следует из приговора, суд, назначив Сарыглару К.Д. наказание по пп. «а,б» ч. 6 ст. 264 УК РФ в виде лишения свободы, определил отбывание наказания в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ в исправительной колонии общего режима, поскольку им совершено тяжкое преступление и ранее осужденный наказание в виде лишения свободы не отбывал.

Однако судом не было учтено, что Сарыглар К.Д. совершил тяжкое преступление по неосторожности, соответственно при определении вида исправительного учреждения следовало руководствоваться п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Согласно п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 года №9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» по правилам, предусмотренным п. «а» ч.1 ст.58 УК РФ, следует назначать вид исправительного учреждения в случае осуждения лица за преступления, совершенные по неосторожности, независимо от срока наказания и предыдущих судимостей. Если суд придет к выводу о необходимости назначения осужденному для отбывания наказания исправительной колонии общего режима вместо колонии-поселения, он должен мотивировать принятое решение.

Эти положения закона судом были оставлены без внимания, каких-либо мотивов и фактических данных в обоснование решения о необходимости направления Сарыглара К.Д. для отбывания назначенного наказания в исправительную колонию общего режима, судом в приговоре не приведено.

Судебная коллегия изменила вид исправительного учреждения, назначенного Сарыглару К.Д. для отбывания наказания в виде лишения свободы, на колонию-поселение.

Решение о зачете в срок принудительных работ времени самостоятельного, то есть без конвоя, следования осужденного в исправительный центр, противоречит положениям ч.2 ст.60.3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 27 ноября 2024 года Иргит С.Б. осужден по пп.«а,в» ч.2 ст.264 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ч.2 ст.53.1 УК РФ наказание в виде лишения свободы заменено принудительными работами на срок 3 года с удержанием из заработной платы осужденного 15% в доход государства с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на срок 3 года.

В срок отбытия Иргитом С.Б. принудительных работ зачтено время самостоятельного следования осужденного к месту отбывания наказания, из расчета один день следования в исправительный центр за один день принудительных работ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

Согласно ст.60.3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр, при этом в него засчитываются время содержания осужденного под стражей в качестве меры пресечения, а также время краткосрочных выездов, из расчета один день содержания под стражей за два дня принудительных работ, один день краткосрочного выезда за один день принудительных работ.

Вопреки вышеуказанным положениям закона суд принял решение о зачете в срок принудительных работ времени самостоятельного, то есть без конвоя, следования Иргита С.Б. в исправительный центр, что исключено судебной коллегией из приговора.

2.3 КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА

Конфискация имущества, указанного в ст.104.1 УК РФ, по общему правилу является не наказанием, а обязательной мерой уголовно-правового характера, применяемой к совершившему преступление лицу, в том числе в целях устранения условий, способствующих совершению новых преступлений. В указанном в п.«д» ч.1 ст.104.1 УК РФ случае она подлежит применению судом, при наличии двух условий: транспортное средство принадлежит обвиняемому и оно использовалось им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ.

Для целей главы 15.1 УК РФ принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов.

Приговором Тес-Хемского районного суда Республики Тыва от 24 октября 2024 года Сарыг-оол А.А. осужден по ч.2 ст.264.1 УК РФ.

Постановлено автомобиль марки «RENAULT LOGAN» с государственным регистрационным знаком К045МВ 19 РУС вернуть собственнику транспортного средства.

Судебная коллегия приговор изменила в части определения судьбы транспортного средства ввиду следующего.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации или передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются.

В силу требований п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора подлежит транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Таким образом, при решении вопроса о судьбе вещественных доказательств суду необходимо установить, не является ли вещественное доказательство орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, подлежащим конфискации, а также, что данное имущество находится в собственности обвиняемого.

Постановлением дознавателя автомобиль марки «RENAULT LOGAN» с государственным регистрационным знаком К045МВ 19 РУС, признан вещественным доказательством.

Судом принято решение о возвращении указанного выше автомобиля по принадлежности Сарыг-оол А.Э., поскольку данный автомобиль, которым управлял в состоянии опьянения осужденный Сарыг-оол А.А., согласно договору купли-продажи от 21 апреля 2024 года приобретен супругой последнего, поэтому оснований для конфискации данного имущества, с учетом требований п. «д» ч.1 ст. 104.1 УК РФ, суд не усмотрел.

Однако, как следует из копии свидетельства о заключении брака между Сарыг-оол А.А. и Сарыг-оол А.Э., они состоят в браке с 12 декабря 2022 года, то есть автомобиль был приобретен последней в период их брака, следовательно, является их совместной собственностью.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. ст. 128, 129, п. п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или кем внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Для целей главы 15.1 Уголовного кодекса Российской Федерации принадлежащим обвиняемому следует считать имущество, находящееся в его собственности, а также в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов (п. 3.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года №17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»).

Таким образом, судом первой инстанции не было учтено, что принадлежность автомобиля супруге осужденного сама по себе не является препятствием для его конфискации на основании п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Судебная коллегия на основании п.«д» ч. 1 ст. 104 УК РФ конфисковала транспортное средство марки «RENAULT LOGAN» с государственным регистрационным знаком К045МВ 19 РУС.

В соответствии с п. «г» ч.1 ст.104.1 УК РФ, орудие, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора.

Приговором Эрзинского районного суда Республики Тыва от 3 октября 2024 года Монге А.А. осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Вещественное доказательство по делу - автомобиль марки «УАЗ Патриот» с государственным регистрационным знаком А 510 ЕТ 17 регион возвращен осужденному Монге А.А.

Судебная коллегия отменила приговор в части разрешения судьбы вещественного доказательства по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела и описания преступного деяния в приговоре видно, для совершения преступления Монге А.А. использовал принадлежащий ему на праве собственности автомобиль марки «УАЗ Патриот» с государственным регистрационным знаком А 510 ЕТ 17.

Указанный автомобиль в ходе предварительного следствия был признан вещественным доказательством по делу.

Разрешая судьбу вещественного доказательства, суд, формально сославшись на положения ч.3 ст.81 УПК РФ, возвратил автомобиль осужденному Монге А.А.

Однако судом не были учтены положения п.1 ч.3 ст.81 УПК РФ и п. «г» ч.1 ст.104.1 УК РФ, в соответствии с которыми, орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства,

Согласно разъяснениям закона, содержащимся в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года №17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния для достижения преступного результата (например, автомобиль).

Кроме того, судом не выполнены требования п.12 ч.1 ст.299, п. 4.1 ст.307 УПК РФ, обязывающие суд как рассмотреть соответствующие вопросы при постановлении приговора, так и мотивировать принятое решение.

Судебная коллегия приговор в части возврата вещественного доказательства автомобиля владельцу отменила и направила дело в этой части на новое рассмотрение в порядке статей 397, 399 УПК РФ.

3.ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА 3.1. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Ни одна из мер пресечения, предусмотренных в ст. 98 УПК РФ, не может быть избрана подозреваемому или обвиняемому, если в ходе судебного заседания не будут установлены достаточные данные полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо

может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Органами предварительного следствия Иргит Н.А. подозревается в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст.111 УК РФ.

Следователь обратился в суд с ходатайством об избрании подозреваемому Иргиту Н.А. меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца.

Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва от 16 апреля 2025 года ходатайство следователя удовлетворено, Иргиту Н.А. на основании ст.105.1 УПК РФ избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий сроком на 1 месяц 28 суток, по 11 июня 2025 года.

Судебная коллегия постановлением отменила из-за существенных нарушений уголовно-процессуального закона выразившихся в следующем.

Согласно ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ, запрет определенных действий в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой этой статьи, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

В соответствии с ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, и с учетом особенностей, определенных данной статьей.

Согласно ст. 97 УПК РФ мера пресечения подозреваемому или обвиняемому избирается при наличии достаточных оснований полагать, что он может скрыться от предварительного следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В п. 3 Постановления от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что, исходя из положений ст.97 УПК РФ, ни одна из мер пресечения, предусмотренных в ст. 98 УПК РФ, не может быть избрана подозреваемому или обвиняемому, если в ходе судебного заседания не будут установлены достаточные данные полагать, что подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, либо может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Эти требования закона судом не соблюдены.

Как следует из ходатайства следователя, в качестве оснований для избрания Иргиту Н.А. меры пресечения следователь ссылаясь на возможность подозреваемого скрыться от органов предварительного следствия и суда, оказания давления на потерпевшего, проверив которые, суд пришел к выводу о том, что они

объективными данными не подтверждены, и отклонил их.

Однако, установив отсутствие предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований, суд избрал Иргиту Н.А. меру пресечения в виде запрета определенных действий лишь в связи с тяжестью инкриминируемого преступления, что противоречит уголовно-процессуальному закону.

Изменение меры пресечения и объявление в розыск подсудимого, заключившего контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ, признано не соответствующим требованиям закона.

Постановлением Кызылского районного суда Республики Тыва от 24 сентября 2024 года материалы уголовного дела в отношении Маады А.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, выделены в отдельное производство, подсудимый Маады А.С. объявлен в розыск, мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении ему изменена на заключение под стражу сроком на 2 месяца с момента фактического задержания.

Судебная коллегия постановлением отменила по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 253 УПК РФ, если подсудимый скрылся, суд приостанавливает производство в отношении этого подсудимого до его розыска и продолжает судебное разбирательство в отношении остальных подсудимых. Если раздельное судебное разбирательство препятствует рассмотрению уголовного дела, то все производство по нему приостанавливается. Суд выносит определение или постановление о розыске скрывшегося подсудимого.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу в случае, когда обвиняемый скрылся и место его пребывания неизвестно.

Объявив Маады А.С. в розыск и изменив ему меру пресечения на заключение под стражу, суд указал, что подсудимый нарушил избранную ему меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, скрылся от суда и его местонахождение неизвестно.

Однако из представленных документов видно, что Маады А.С. в настоящее время проходит военную службу по контракту, что подтверждается выпиской из приказа начальника отбора на военную службу по контракту от 26 июля 2024 года о том что, с Маады А.С. заключен контракт на прохождение военной службы с 26 июля 2024 года по 25 июля 2025 года.

Согласно предписанию пункта отбора на военную службу по контракту от 1 августа 2024 года, Маады А.С. 1 августа 2024 года убыл для прохождения военной службы.

Таким образом, выводы суда о том, что Маады А.С. скрылся и его местонахождение неизвестно противоречат имевшимся в распоряжении суда сведениям о том, что подсудимый проходит военную службу по контракту.

С учетом того, что ч.2.1 ст.108 УПК РФ установлен запрет на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, страдающего тяжелым заболеванием, которое включено в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей, утвержденный Правительством Российской Федерации, суду следует тщательно проверять представленные медицинские документы, подтверждающие наличие у

подозреваемого или обвиняемого такого заболевания (на которые в соответствии с законом не распространяются требования ч.1.1 ст.110 УПК РФ), в необходимых случаях истребовать дополнительные документы и привлечь к участию в рассмотрении ходатайства соответствующих специалистов, в том числе представителей медицинского учреждения или лиц, выдавших такие документы.

В суд обратился следователь с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Баазан А.О., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, на 2 месяца 00 суток, то есть по 25 февраля 2025 года

Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва от 26 декабря 2024 года ходатайство следователя удовлетворено, подозреваемой Баазан А.О. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть по 24 февраля 2025 года.

Судебная коллегия отменила постановление и отказала в удовлетворении ходатайства следователя по следующим основаниям.

Согласно ч.2.1 ст.108 УПК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу не может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в случае, если он страдает тяжелым заболеванием, которое включено в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденный Правительством Российской Федерации, и наличие которого подтверждено медицинскими документами.

В соответствии с разъяснениями закона, изложенными в п.12.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» суду следует тщательно проверять представленные медицинские документы, подтверждающие наличие у подозреваемого или обвиняемого такого заболевания (на которые в соответствии с законом не распространяются требования части 1.1 ст.110 УПК РФ), в необходимых случаях истребовать дополнительные документы и привлечь к участию в рассмотрении ходатайства соответствующих специалистов, в том числе представителей медицинского учреждения или лиц, выдавших такие документы.

При этом необходимо иметь в виду, что установленный законом запрет на избрание заключения под стражу действует в отношении лица, страдающего указанным заболеванием, независимо от категории преступления, в совершении которого подозревается или обвиняется такое лицо, и наличия обстоятельств, предусмотренных пп. «а»-«г» п.1 ч.1 ст.108 УПК РФ.

Эти требования закона судом не выполнены в полном объеме.

Суд при избрании меры пресечения копию выписного эпикриза из медицинской карты стационара из истории болезни № 3602007 не проверил путем сопоставления выставленного в нем диагноза с Перечнем заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3.

Согласно представленного медицинского заключения № 1 от 17 января 2025 года, подозреваемая Баазан А.О. страдает заболеванием, включенным в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых

или обвиняемых в совершении преступлений. В этой связи, в отношении Баазан А.О. действует установленный законом запрет на избрание заключения под стражу, так как она страдает тяжелым заболеванием, включенным в Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Кроме того, суд, делая вывод о необходимости заключения Баазан А.О. под стражу, оставил без внимания, что личность ее установлена документально, ранее она не судима, имеет постоянное место жительства.

3.2. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОКУРОРУ В ПОРЯДКЕ ст.237 УПК РФ

В силу п.6 ч.1 ст.237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в том случае, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Приговором Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 25 декабря 2024 года Маскыр С.С. осужден по ч.3 ст.30, ч.5 ст.33, ч.2 ст.228 УК РФ.

Маскыр С.С. осужден за совершение покушения на пособничество в незаконной перевозке наркотических средств без цели сбыта в крупном размере.

Судебная коллегия приговор отменила и возвратила уголовное дело прокурору в порядке ст.237 УПК РФ по следующим основаниям.

Согласно п.6 ч.1 ст.237 УПК РФ суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

В соответствии с п.8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 (в ред. от 16 мая 2017 года) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта. При этом, если совершены с использованием любого вида транспорта, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного ст.21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Как видно из предъявленного обвинения 7 августа 2019 года Гасанов А.Г. предложил своему знакомому Маскыру С.С. перевезти за 15 000 рублей из г.Кызыла Республики Тыва в г.Черногорск Республики Хакасия наркотическое средство. Маскыр С.С., согласившись на предложение, 8 августа 2019 года получил от Гасанова А.Г. наркотическое средство-гашиш, который поместив за панель обшивки своего транспортного средства, выехал из г. Кызыла. По дороге он был остановлен и в ходе досмотра незаконно перевозимое им наркотическое средство, было изъято.

Судом действия Маскыра С.С. квалифицированы по ч.3 ст.30, ч.5 ст.33 ч.2 ст.228 УК РФ, как покушение на пособничество в незаконной перевозке

наркотических средств без цели сбыта в крупном размере, при котором преступление им не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Согласно уголовному закону, только действия лица, содействовавшего преступлению другими советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лица, заранее обещавшего скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лица, заранее обещавшего приобрести или сбыть такие предметы, надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и соответствующей статье УК РФ, то есть как действия пособника преступления.

В нарушение этих положений судом и органом предварительного следствия не указаны действия Маскыра С.С., которые свидетельствуют о пособничестве в совершении преступления и его способе. Следует иметь в виду, что действия пособника носят вспомогательный характер и не настолько значимы для достижения преступного результата, чем действия исполнителя.

Кроме того, в силу ч.3 ст.30 УК РФ, покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Однако, при отсутствии таких фактов, суд квалифицировал действия Маскыра С.С., как покушение на совершение преступления, что не соответствует обстоятельствам дела и требованиям закона.

Судебная коллегия признала, что действия осужденного безосновательно квалифицированы как покушение на пособничество в совершении преступления, тогда как в предъявленном обвинении и в описательно-мотивировочной части они фактически приведены, как лица, выполнившего объективную сторону инкриминируемого ему деяния.

Судебная коллегия приговор отменила и на основании п.6 ч.1 ст.237 УПК РФ возвратила уголовное дело прокурору.

3.3. СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Согласно ч.2 ст.334 УПК РФ, вопросы, не отнесенные к компетенции присяжных заседателей, в том числе касающиеся юридической оценки действий подсудимого, разрешаются председательствующим судьей в совещательной комнате при постановлении приговора.

Приговором Кызылского районного суда Республики Тыва от 13 ноября 2024 года, постановленным на основании вердикта присяжных заседателей, Саая А.-С.С. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Судебная коллегия отменила приговор из-за существенных нарушений уголовно-процессуального закона по следующим основаниям.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, судом допущено не было.

Коллегия присяжных сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Судебное следствие проведено с соблюдением требований ст. 243 и ст. 335 УПК РФ, с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

В рамках судебного следствия исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Нарушений процедуры проведения прений сторон не допущено. Прения сторон были проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Вопросный лист составлен с учетом требований ст. 339 УПК РФ. Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям, предусмотренным ст. 340 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с положениями ст. 343 УПК РФ. Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено, вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 УПК РФ и является обязательным для председательствующего.

Исходя из положений ч. 3 ст. 347 УПК РФ в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый.

Согласно ч. 3 ст. 347 УПК РФ квалификация содеянного входит в обсуждение последствий вердикта.

Согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, который квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом в приговоре.

Как следует из п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает, помимо прочего, вопрос является ли деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, преступлением и какими пунктом, частью, статьей УК РФ.

Данные требования закона выполнены судом не в полной мере, поскольку из указанных требований законов следует, что председательствующий при постановлении приговора квалифицирует действия осужденного каким пунктом, частью, статьей УК РФ только в совещательной комнате.

Однако, как видно из протокола судебного заседания от 28 октября 2024 года, после провозглашения старшиной коллегии присяжных заседателей обвинительного вердикта, председательствующий объявил, что подсудимая Саая А.-С.С. признана виновной по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, председательствующий разрешил квалификацию действий подсудимой до удаления в совещательную комнату для вынесения итогового решения по вопросам, являющимся предметом судебного разбирательства по уголовному делу.

Данное обстоятельство ставит под сомнение объективность, беспристрастность и независимость судьи при последующей оценке доказательств

и принятия судебного решения и свидетельствует о нарушении основополагающих принципов уголовного судопроизводства - независимости судей, презумпции невиновности и состязательности сторон.

Судебная коллегия приговор отменила, а дело направила на новое судебное разбирательство со стадии обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей в тот же суд в ином составе суда.

Приговор отменен, поскольку в нарушение положений части 3 статьи 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в подтверждение своих выводов о виновности лица сослался на собранные по делу доказательства, которые не были исследованы в ходе судебного разбирательства.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 26 февраля 2025 года Дунзунмаа Т.Д. осужден по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а,г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, пп. «а,г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Судебной коллегией приговор отменен из-за существенных нарушений уголовно-процессуального закона, выразившихся в том, что выводы суда о доказанности виновности Дунзунмаа Т.Д. в совершении преступлений основаны на не исследованных в судебном заседании доказательствах.

Согласно ст.240 УПК РФ, в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных законом. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

В соответствии с разъяснениями процессуального закона, изложенными в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

С учетом указанных требований закона доказательства могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87 и 88 УПК РФ.

Как видно из описательно-мотивировочной части приговора, суд в качестве доказательств виновности Дунзунмаа Т.Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, сослался на материалы оперативно-розыскной деятельности, протокол осмотра предметов от 1 августа 2012 года, протокол медицинского освидетельствования Тимерханова В.Д. и Рудыча А.М., заключение эксперта от 3 августа 2012 года № 1/213, заключение эксперта от 10 августа 2012 года № 1/215, протокол предъявления для опознания по фотографии, а в качестве доказательств виновности в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на протокол предъявления для опознания по фотографии.

Однако, как следует из протокола судебного заседания и его аудиозаписи, указанные доказательства в ходе судебного разбирательства не исследовались.

Таким образом, суд допустил нарушение установленного уголовно-процессуальным законом порядка исследования доказательств, что выразилось в их оценке вне рамок судебного разбирательства и фактически лишило стороны возможности всесторонне реализовать связанные с этим процессуальные права.

С учетом требований закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы в судебном заседании и не нашли отражение в протоколе судебного заседания.

Судебная коллегия приговор отменила, поскольку указанные доказательства имеют существенное значение для правильного установления обстоятельств дела, а совокупность других доказательств не достаточна для вынесения итогового судебного решения по делу.

Приговор отменен, поскольку суд фактически лишил осужденного права на защиту, не предоставил ему возможности подготовиться к выступлению в прениях сторон и с последним словом, а его защитник в прениях сторон фактически в его защиту не выступил.

Приговором Пий-Хемского районного суда Республики Тыва от 19 декабря 2024 года Чашпан-оол А.С. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Судебная коллегия приговор отменила на основании пп. 6,7 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, ввиду непредоставления подсудимому права участия в прениях сторон и последнего слова.

В соответствии с ч. 2 ст. 292 УПК РФ подсудимый вправе ходатайствовать и принимать участие в прениях сторон.

В соответствии с ч. 1 ст. 293 УПК РФ после окончания прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово.

Однако эти требования уголовно-процессуального закона судом при рассмотрении дела выполнены не были.

Из протокола судебного заседания следует, что Чашпан-оолу А.С. в ходе судебного разбирательства было предоставлено право участвовать в судебных прениях. Не отказываясь от участия в прениях сторон, осужденный и его защитник просили предоставить им время для подготовки к прениям и последнему слову, в связи с этим отложить судебное заседание.

Несмотря на явно выраженное желание подсудимого воспользоваться своим процессуальным правом, судом было отказано в отложении судебного заседания, указав, что возможно объявление перерыва 15 минут, но фактически и указанное время для подготовки не предоставил, перерыв для согласования позиции не объявил и перешел к прениям сторон.

В дальнейшем суд, предоставив подсудимому выступить с последним словом, несмотря на то, что Чашпан-оол А.С. заявил о своей неготовности к последнему слову, расценил его ответ как отказ от последнего слова и удалился в совещательную комнату для постановления приговора.

Кроме того, как следует из протокола судебного заседания, защитник фактически в прениях сторон не выступил, поскольку в своем выступлении не касался вопросов предъявленного Чашпан-оолу А.С. обвинения, а лишь приводил доводы об отказе суда в предоставлении разумного времени для подготовки к прениям сторон.

Таким образом, суд фактически лишил Чашпан-оола А.С. права на защиту, не предоставил ему возможности подготовиться к выступлению в прениях сторон и с последним словом. При этом в действиях стороны защиты не усматривается признаков злоупотребления своими процессуальными правами, свидетельствующими о явном затягивании уголовного дела, препятствующими суду закончить его рассмотрение.

Судебная коллегия приговор отменила и направила дело на новое судебное разбирательство.

Если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство либо прекращено в связи со смертью, то в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий, но с указанием принятого в отношении их процессуального решения (например, лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство).

Приговором Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 27 марта 2025 года Доспан К.Г. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Судебная коллегия приговор изменила по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

В этой связи суд не вправе допускать в приговоре использование формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц.

Согласно разъяснениям закона, изложенным в п.24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство либо прекращено в связи со смертью, то в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий, но с указанием принятого в отношении их процессуального решения (например, лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство).

Однако указанные положения закона судом при составлении описательно-мотивировочной части приговора не соблюдены.

Как следует из приговора, при описании преступных действий Доспана К.Г. суд указал, что наркотическое средство ему сбыло другое лицо, в отношении которого расследуется другое уголовное дело, при этом указав его фамилию и инициалы.

Учитывая, что итогового решения в отношении другого лица не имелось на момент провозглашения приговора в отношении Доспана К.Г., судебная коллегия исключила из описания преступного деяния ссылку на фамилию и инициалы другого лица, указав в данной части приговора о покушении на незаконное приобретение Доспаном К.Г. наркотического средства у лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

Согласно положениям ст. 131, 132 УПК РФ издержки, связанные с производством по уголовному делу, могут быть взысканы с осужденного только по решению суда, порядок принятия которого должен соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства и основываться на документально подтвержденных материалах дела.

Приговором Кызылского городского суда Республики Тыва от 26 февраля 2025 года Танзын А.А. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия приговор отменила в части взыскания процессуальных издержек по следующим основаниям.

Согласно положениям ст. 131, 132 УПК РФ издержки, связанные с производством по уголовному делу, могут быть взысканы с осужденного только по решению суда, порядок принятия которого должен соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства и основываться на документально подтвержденных материалах дела.

Как видно из приговора, процессуальные издержки за оказание юридической помощи адвокатом в ходе досудебного производства и в судебном заседании суд взыскал с осужденного Танзына А.А. в размере 41 371 руб.

Согласно протоколу судебного заседания, адвокатом суду было представлено заявление о выплате вознаграждения за 6 дней участия в ходе судебного разбирательства в сумме 19 722 руб.

Однако заявление адвоката о выплате ему вознаграждения в материалах уголовного дела отсутствует.

Кроме того, данных о том, что судом выносилось процессуальное решение о выплате адвокату Дембирел Ч.В. вознаграждения за участие в ходе судебного разбирательства, в деле также не имеется, то есть фактически понесенные государством расходы, подлежащие взысканию с осужденного, документально не подтверждены.

Судебная коллегия приговор в части взыскания процессуальных издержек с Танзына А.А. отменила и направила дело в этой части на новое судебное рассмотрение в порядке гл. 47 УПК РФ.

3.4. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

При применении к осужденному условно-досрочного освобождения от отбывания наказания следует рассматривать предоставленную законом возможность возложения на осужденного исполнения обязанностей, предусмотренных ч.5 ст.73 УК РФ, а также иных обязанностей, способствующих его исправлению.

В суд обратился адвокат с ходатайством об условно-досрочном освобождении Салчака Ш.Л. от отбывания наказания.

Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва от 9 января 2025 года ходатайство удовлетворено, Салчак Ш.Л. условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы на неотбытый срок 4 года 1 месяц 3 дня.

Судебная коллегия постановление изменила по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 79 УК РФ, применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года №8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» при применении к осужденному условно-досрочного освобождения от отбывания наказания судья вправе установить как одну или несколько обязанностей, так и все обязанности, указанные в ч. 5 ст. 73 УК РФ, а также возложить иные обязанности, способствующие его исправлению. В частности,

судья вправе возложить на осужденного обязанность трудоустроиться и принять меры к полному возмещению вреда в размере, определенном решением суда.

Для повышения эффективности применения условно-досрочного освобождения, осуществления действенного контроля за поведением осужденного и достижения целей его исправления, судебная коллегия возложила на Салчака Ш.Л. обязанности: трудоустроиться, не менять место работы без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, принять меру к полному возмещению причиненного потерпевшим ущерба в размере, определенном приговором суда.

При удовлетворении требований о возмещении вреда за незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице Министерства финансов России за счет казны Российской Федерации.

Сорунзан А.А. обратилась в суд с требованием о возмещении имущественного вреда в виде сумм, выплаченных адвокату за оказание юридической помощи и специалистам, в результате незаконного уголовного преследования по уголовному делу, возбужденному по признакам составов преступлений, предусмотренных ч.1 ст.293, ч.1 ст.293 УК РФ.

Постановлением Кызылского городского суда Республики Тыва от 11 марта 2024 года заявление Сорунзан А.А. о возмещении в порядке реабилитации имущественного вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования в виде сумм, выплаченных адвокату за оказание юридической помощи и специалистам, удовлетворено и с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации взыскано 438 000 руб.

Судебная коллегия постановление изменила по следующим основаниям.

Согласно разъяснениям закона, содержащимся в п.14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1069 ГК РФ, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых физическому или юридическому лицу причинен вред (пункт 3 статьи 125 ГК РФ, статья 6, подпункт 1 пункта 3 статьи 158 БК РФ).

Таким образом, по обязательствам Российской Федерации, исполняемым за счет казны Российской Федерации, выступает финансовый орган, то есть Министерство финансов Российской Федерации, который может исполнять бюджетные полномочия главного распорядителя бюджетных средств. Иные государственные органы могут выступать от имени Российской Федерации в прямо предусмотренных федеральными законами и иными нормативными актами случаях, по специальному поручению.

В абз. 6 п. 14 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 13 разъяснено, что при удовлетворении

иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном ст.1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице Министерства финансов России за счет казны Российской Федерации.

Однако в резолютивной части постановления суд указал на взыскание денежных средств в пользу Сорунзан А.А. с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации, что подлежит уточнению.

Судебная коллегия указала о взыскании денежных средств в пользу оправданной Сорунзан А.А. с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации.

Анализ апелляционной практики показал, что судами республики допускаются ошибки как в применении норм процессуального, так и материального закона. Судьям республики следует неукоснительно выполнять требования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, постоянно следить за их изменениями, более тщательно изучать разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также знать и применять при разрешении судебных дел правовые позиции, сформированные Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации по вопросам уголовного судопроизводства.

Председателям и судьям Кызылского городского и районных судов Республики Тыва необходимо принять эффективные меры для повышения качества отправления правосудия по уголовным делам.

Председатель судебной коллегии
по уголовным делам

Х.И. Тулуш